

ДЕ ГОЛЛЬ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

В. Ф. Коломийцев

Выдающийся государственный деятель Франции генерал де Голль еще при жизни удостоился огромного числа биографий. Только на французском языке насчитывается около 300 книг. А. Пассерон, А. Фабр-Люс, Ж. Лакутюр, Ф. Мориак, Д. Шенбран, С. Сульцбергер, П. Галант, П.-М. де ля Горс — таковы авторы наиболее крупных работ. Около двух десятков монографий о де Голле написано иностранными авторами. Недавно вышла в свет книга советского историка Н. Н. Молчанова. В последние годы возрос поток комментариев к идейному наследию генерала, в том числе к его заветам в отношении внешней политики V республики¹.

Своей исторической миссией де Голль считал восстановление величия Франции как мировой державы. Концепция национального величия была кратко сформулирована им в его «Военных мемуарах»: «Реально Франция может быть собой только в первом ряду»². Вся его политическая деятельность была подчинена достижению этой цели. При нем V республика стала проводить независимый внешнеполитический курс: она вышла из военной организации Атлантического блока, установила разносторонние дружественные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами, добилась в рамках «Общего рынка» уважения своих национальных интересов.

По неписаному закону V республики внешняя политика стала областью исключительного внимания и прямого руководства президента. Большинство исследователей и публицистов еще при жизни де Голля сходились во мнении, что иностранным делам президент отдавал предпочтение. Конституция 1958 г. предоставляла президенту республики огромные полномочия в области внешней политики. Так, в статье 5-й конституции указано, что глава государства является гарантом национальной независимости, целостности территории и соблюдения договоров. В соответствии со статьей 52-й, президент ведет переговоры и ратифицирует международные договоры. Де Голль был не только номинальным, как его предшественники на этом посту, но и фактическим руководителем внешней политики Франции. Иные пресс-конференции президента, проводившиеся два раза в год, были настоящей сенсацией не только для не искушенных в политике людей, но и для выдавших виды министров, партийных лидеров, депутатов, дипломатов и журналистов.

По словам одного из биографов, де Голль считал, что отношения между всеми государствами строятся только на силе и хитрости. Субъектами международного общения для него были внеисторические категории наций, имеющих извечные интересы³. Эти взгляды, воскрешавшие принципы дипломатии Талейрана, определяли подход президента V республики к международным проблемам. Еще на одну из примечательных особенностей голлизма указывает французский буржуазный

¹ A. Malraux. Les chênes qu'on abat. P. 1971; L. Vallon. De Gaulle et la démocratie. P. 1972; W. d'Ormesson. Présence du général de Gaulle. P. 1971; A. Conte. Sans de Gaulle. P. 1970; A. Fabre-Luce. L'Anniversaire. P. 1971; B. Le Calloch. La révolution silencieuse: du gaullisme au pouvoir. P. 1971; C. Sulzberger. The Last of the Giants. N. Y. 1970; E. Michelet. La querelle de la fidélité. P. 1971, etc.

² Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre. T. I. P. 1954, p. 1.

³ J. Lacouture. De Gaulle. P. 1969, p. 191.

политолог Б. Лекалок, который пишет: «Голлизм фактически объявил своими идеи как правых, так и левых — и в области внешней и в области внутренней политики»⁴. В своеобразных условиях обострения классовой борьбы политическое течение, связанное с именем генерала, иногда принимало форму апелляции к различным классам и слоям общества, хотя, по существу, выражало интересы буржуазии.

В целом период, начатый приходом де Голля к власти в 1958 г. и окончившийся с его отставкой в 1969 г., может быть назван периодом дипломатии «свободных рук». Отличительной чертой внешней политики де Голля было стремление перестроить систему отношений в капиталистическом мире, сложившуюся после второй мировой войны. Нарушение равновесия в пользу США, по его мысли, должно было быть исправлено. Его внешнеполитический курс отражал стремление французских монополий обеспечить себе более выгодные позиции в рамках общей стратегии империализма. Вместе с тем по кардинальному вопросу о войне или мире его политика учитывала интересы подавляющего большинства французского народа.

Некоторые публицисты, например, Д. Шенбран, пытаются доказать, что на отношения между V республикой и США определяющее влияние оказали те трения, которые возникли еще в годы второй мировой войны между главой «Свободной Франции» и президентом США Ф. Д. Рузвельтом⁵. Этот исторический факт, конечно, нельзя сбрасывать со счетов. Нужно, однако, признать, что для такого дальновидного государственного деятеля, каким был де Голль, не личная антипатия, а соображения, связанные с интересами страны, имели преобладающее значение. По образному выражению французского журналиста Ж.-Р. Турну, разделение ответственности в НАТО было основано на принципе «американская лошадь и французский рыбчик»⁶. Двусторонние секретные соглашения, заключенные Францией с Соединенными Штатами, серьезно ограничивали ее национальный суверенитет. На французской земле было расквартировано 26 тыс. американских солдат и офицеров и находилось 29 военных баз США, в том числе склады атомного оружия⁷. В случае мировой войны Франция явилась бы объектом ударов по военно-стратегическим целям номер один.

По авторитетному свидетельству М. Кув де Мюрвиля, «всевозможными способами США систематически вмешивались во внутреннюю политику каждого (участника НАТО.— В. К.) и направляли внешнеполитические акции, начиная с рождающейся европейской политики. Объявленной целью всегда была борьба против коммунизма, а иногда просто против того, что могло быть истолковано как левая угроза. Следствием этого стало подлинное подчинение. В ход пускались вмешательство, советы, давление. Во всех столицах за политической обстановкой изо дня в день бдительно следили укомплектованные сверх всякой меры посольства. Принимая во внимание зависимость от американской экономической и военной помощи, которая была значительной, привычка к такому тесному контролю стала для многих европейских политических деятелей чем-то вроде второй натуры»⁸.

По свидетельству американского внешнеполитического обозревателя С. Сульцбергера, многие годы находившегося в близком общении с де Голлем, генерал уже в 1957 г. «подумывал о возможности выхода Франции из НАТО, если последняя не будет радикально реформирована»⁹. Цель де Голля состояла в том, чтобы сделать Францию равным,

⁴ B. Le Calloch, *Op. cit.*, p. 52.

⁵ D. Schoenbrun, *The Three Lives of Charles de Gaulle*. N. Y. 1966, p. 147.

⁶ «Paris match», 29.V.1965.

⁷ G. de Garmoy, *Les politiques étrangères de la France. 1944—1966*. P. 1967, p. 373.

⁸ M. Couve de Murville, *Une politique étrangère (1958—1969)*. P. 1971, p. 50.

⁹ C. Sulzberger, *The Test: de Gaulle and Algeria*. N. Y. 1962, p. 94.

а не младшим партнером США. Международные события середины 1958 г., в частности высадка американской морской пехоты в Ливане и обострение обстановки в Тайваньском проливе, показали, что локальные кризисы, возникающие за пределами Европы, чреваты опасными последствиями для всего мира. Франция же как союзница США могла быть в любой момент вовлечена в конфликт. Эти соображения побуждали де Голля направить 24 сентября 1958 г. меморандум Эйзенхауэру и Макмиллану, в котором предлагалось создать в рамках НАТО франко-англо-американскую директорию, призванную разрабатывать политическую и военную стратегию западного мира¹⁰. В этом документе, ставшем краеугольным камнем деголлевской внешней политики, указывалось, что более широкое участие Франции в НАТО будет поставлено в зависимости от принятия этих условий.

Основные идеи реформы НАТО де Голль изложил на пресс-конференции 5 сентября 1960 года. По его представлению, следовало, во-первых, ограничить сферу действия договора пределами Европы, а во-вторых, сохранить автономию вооруженных сил каждой страны¹¹. Не встретив понимания со стороны США и Англии, президент стал подчеркивать независимость Франции и в ряде случаев противодействовать политике Вашингтона. Когда в мае 1961 г. в Париж с официальным визитом прибыл президент США Д. Кеннеди, де Голль уведомил его, что Франция выйдет из военной организации Атлантического блока, но останется членом союза¹². Осуществление этого решения, однако, отодвинулось до 1966 года.

В центре расхождений внутри империалистического лагеря оказался вопрос о ядерной стратегии ввиду того, что соотношение сил в НАТО стало не тем, каким оно было в 1949 г., когда заключался Атлантический договор. Не кто иной, как де Голль, выступая 25 сентября 1949 г. в Бордо, пророчески сказал: «Да, Атлантический пакт в том виде, в каком он есть, был бы хорош, если бы Америка смогла сохранить монополию на атомные бомбы... Но если атомное оружие будет принадлежать как одному, так и другому лагерю, нынешний пакт по форме и по существу теряет для Европы в значительной мере свою эффективность»¹³. Размышления де Голля сводились к следующему: как же Вашингтон может брать на себя ответственность вовлечь своей политикой в мировой конфликт то или иное государство, связанное с ним военными обязательствами, если в таком конфликте ему придется думать о своей собственной судьбе, а не о судьбе своих союзников? На этот ключевой вопрос Вашингтон не мог дать своим партнерам убедительного ответа.

С приходом к власти президента Кеннеди в 1961 г. в НАТО была выдвинута новая доктрина — «гибкого реагирования» (иначе она называлась также доктриной «эскалации», то есть наращивания военных действий). Согласно этой концепции, оборона Западной Европы должна осуществляться прежде всего с помощью неядерного оружия. В случае необходимости могло быть введено в действие тактическое атомное оружие, находящееся под контролем как объединенного, так и американского командования. Решение о массированном применении ядерного оружия оставалось в исключительном ведении президента США¹⁴. Доктрина «гибкого реагирования» окончательно стала официальной стратегической доктриной Атлантического блока в декабре 1967 года, уже после того, как Франция вышла из его военной организации.

¹⁰ «Le Monde», 28.X.1960. Хотя термин «директория» не присутствовал в тексте документа, само существо предложения французского президента сводилось к этому.

¹¹ A. Passeron. De Gaulle parle (1958—1962). P. 1962, pp. 372—373.

¹² P. Viançon-Ponté. Histoire de la république gaullienne. T. I. P. 1970, p. 381.

¹³ L. Vallon. Le grand dessein national. P. 1964, p. 35.

¹⁴ P.-M. de la Gorce. La France contre les empires. P. 1969, pp. 75—76.

В 1962 г. Франция освободилась от висевшего на ней многие годы бремени колониальных войн. Видный ученый и политический обозреватель М. Дюверже писал: «Франция, вовлеченная в индокитайскую войну, затем в алжирскую войну, не была свободна в своих действиях. Независимость ее дипломатии проявилась главным образом, начиная с 1962 г., когда был заключен мир в Алжире, а не с 1958 г., когда пришел к власти генерал де Голль»¹⁵. Во внешней политике V республики стал намечаться поворот. 21 июня 1963 г. Париж уведомил о решении вывести из-под командования НАТО свои военно-морские силы в Ла-Манше и в Атлантическом океане¹⁶. В 1963 г. Франция фактически перестала быть активным участником НАТО¹⁷. Весьма примечателен для состояния франко-американских отношений того периода эпизод с неудавшимся американским предложением о проведении двусторонних переговоров на высшем уровне, которое было сделано Джонсоном де Голлю во время церемонии похорон Кеннеди. Согласившись «в принципе» на встречу, французский президент затем через дипломатические каналы дезавуировал свое «да»¹⁸.

В 1964—1965 гг. предметом длительного торга в НАТО был план создания «многосторонних ядерных сил». По этому плану, США и ФРГ взяли бы оплатить по 40% стоимости расходов, а Англия — 10%¹⁹. Этот план свидетельствовал о складывании новой группировки в НАТО. В коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора указывалось: «Многосторонние ядерные силы НАТО нацелены на закрепление особого американо-западногерманского блока внутри Североатлантического союза. Это своего рода сделка, посредством которой США стремятся обеспечить свою военно-политическую гегемонию в Западной Европе, а ФРГ за согласие поддержать эту американскую линию получает доступ к ядерному оружию»²⁰. Сговор Бонна с Вашингтоном в значительной мере обесценил бы преимущества Франции как обладательницы ядерного оружия, ослабил бы ее вес в европейских делах и предоставил бы ФРГ роль главного партнера США.

Французское правительство дало понять, что в случае принятия плана «многосторонних ядерных сил» оно порвет с Атлантическим пактом²¹. Париж уведомил 8 июля 1965 г. НАТО, что он «не заинтересован» в американском предложении о создании специального ядерного исполнительного комитета Североатлантического союза. Этот план, впервые выдвинутый 31 мая того же года министром обороны США Р. Макнамарой, обеспечивал в конечном счете приобщение Бонна к разработке ядерной стратегии. В беседе с помощником государственного секретаря США Д. Боллом 31 августа 1965 г. в Париже де Голль заявил, что он решительно против предоставления Западной Германии права голоса в разработке ядерной стратегии. Он предупредил, что если Соединенные Штаты будут продолжать осуществление своих планов, рассчитанных на то, чтобы разрешить ФРГ участвовать в ядерных делах, это может серьезно отразиться на франко-западногерманских отношениях²². Франция отказалась участвовать в совещании министров обороны НАТО, созванном в конце ноября 1965 г. в Париже, на котором рассматривался вопрос о распределении «ядерной ответственности» внутри Североатлантического блока. Ввиду противодействия Франции и некоторых

¹⁵ «Le Monde», 6.XI.1965.

¹⁶ D. Schoenbrun. Op. cit., p. 323.

¹⁷ G. Dupeux. La France de 1945 à 1965. P. 1969, p. 291.

¹⁸ D. Schoenbrun. Op. cit., p. 326.

¹⁹ «Правда», 15.VIII.1964.

²⁰ «Правда», 22.I.1965.

²¹ P.-M. de la Gorce. Op. cit., p. 205.

²² «The New York Herald Tribune», 25.X.1965.

других стран план создания «многосторонних ядерных сил» в конце концов был положен под сукно.

Одним из самых значительных актов деголлевской дипломатии стал выход Франции из военной организации Атлантического пакта. Все шаги, предпринятые V республикой в 1958—1965 гг. в отношении НАТО, преследовали следующие цели: сохранить союз, но уменьшить при этом степень политической и военной зависимости Франции, добиться заключения западными державами какой-то иной формы оборонительного соглашения, исподволь готовиться к такому западноевропейскому политическому и военному союзу, в котором Франция играла бы главенствующую роль. Вопрос о создании «многосторонних ядерных сил» заставил Францию серьезно продумать все свои обязательства по Атлантическому пакту. Эскалация американской агрессии во Вьетнаме была последним толчком к тому, чтобы она приняла решение.

21 февраля 1966 г. де Голль заявил на пресс-конференции, что международная обстановка существенно изменилась после 1949 г. и это не оправдывает необходимости сохранения американского «протектората». Вслед за этим заявлением, 7 марта, он направил послание президенту США Джонсону, в котором подтверждал намерение Франции остаться в Североатлантическом блоке после 1969 г., когда истекал срок действия договора, но потребовал изменить военную организацию союза. «Франция,— писал де Голль,— намеревается осуществлять на своей территории полный суверенитет, который сейчас нарушается постоянным присутствием союзных военных элементов или тем, как обычно используется ее воздушное пространство, отказаться от своего участия в «объединенных» штабах и не предоставлять более свои войска в распоряжение НАТО»²³.

29 марта французское правительство уведомило участников Атлантического блока, что французские вооруженные силы будут выведены из-под командования НАТО к 1 июля 1966 года. В его меморандуме было указано, что штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и штаб вооруженных сил НАТО в центральной зоне Европы должны быть выведены из Франции к 1 апреля 1967 года. К этому же сроку должны были быть закрыты на французской территории американские авиабазы, лагеря и другие военные объекты, созданные на основе секретных военных соглашений²⁴. В начале мая 1966 г. Франция потребовала контроля над всеми полетами бомбардировщиков союзников над своей территорией. 7 сентября она поставила в известность своих партнеров, что с начала 1967 г. прекратит вносить свою долю на покрытие расходов по созданию военных объектов НАТО, а также ассигнования на большинство других статей военного бюджета блока. 1 октября Франция вышла из Постоянного военного комитета НАТО, являющегося высшим военным органом Атлантического блока (обычно он заседает в Вашингтоне и состоит из начальников штабов каждой страны—члена НАТО), но выразила согласие сохранить при нем свою миссию связи.

Решение Франции означало, что политика «холодной войны» и политика «с позиции силы» потерпели провал. Участие V республики в Североатлантическом пакте не принесло ей ни славы, ни определенных преимуществ. Оно не помогло ей ни в индокитайской, ни в алжирской колониальных войнах и лишь задержало выбор более реалистического курса в Азии и Африке. Восемь лет Франция не упускала случая, чтобы заявить своим союзникам, что организация Североатлантического пакта ее не удовлетворяет. Однако до тех пор продолжался «диалог глухих». Акция де Голля нанесла серьезный удар по НАТО, побудила мно-

²³ «L'Humanité», 25.III.1966.

²⁴ «Le Figaro», 31.III.1966.

гих членов блока проявлять больше самостоятельности, хотя и не так смело и открыто, как это могла сделать V республика под руководством такого выдающегося государственного деятеля, каким являлся де Голль. Он не только принял важное решение относительно внешней политики Франции, но, по существу, развеял миф о советской угрозе. Планом «эскалации» военных усилий США во всем мире он противопоставил свои идеи «эскалации» мира. Вступив одновременно на путь всестороннего развития отношений с социалистическими странами Европы, Франция внесла конкретный вклад в дело разрядки международной напряженности.

Выход Франции из военной организации Атлантического блока не носил формы отказа от всех обязательств. На территории ФРГ остались французские вооруженные силы численностью 60 тыс. человек. В итоге длительных переговоров с партнерами по союзу Франция согласилась, что в случае войны все ее вооруженные силы будут переданы под командование НАТО²⁵. Высших французских офицеров по-прежнему прикомандировывают к командованию НАТО для поддержания «технической связи». Штабы обмениваются информацией и координируют военные планы²⁶. «Атлантическая солидарность», таким образом, осталась. 16 февраля 1968 г. де Голль подтвердил, что «до тех пор, пока не изменятся отношения между Востоком и Западом, Атлантический союз остается необходимым»²⁷. После социально-политического кризиса мая — июня 1968 г. во Франции правящие круги этой страны пошли на известное сближение с США. Испытывая финансовые затруднения, вызванные «бегством капиталов» за границу, V республика прибегла осенью того же года к международному займу, в котором участвовали Соединенные Штаты²⁸.

Внешнюю политику V республики нельзя рассматривать вне возрастающей зависимости от «Общего рынка», вносящей свои коррективы в стремление ее руководителей проводить самостоятельный курс на международной арене. Более половины внешней торговли страны приходится на ЕЭС. Но дело не только в этом, поскольку «Общий рынок» — это не просто зона свободной торговли, но прежде всего блок, преследующий определенные политические цели.

Генерал де Голль еще до того, как он стал президентом, неодобрительно относился к планам неограниченной, всеобъемлющей западноевропейской интеграции, выдвигавшимся «крестными отцами» ЕЭС Р. Мейером и Р. Шуманом. Он был против создания «Европейского объединения угля и стали». Его негативная позиция сыграла далеко не последнюю роль при отклонении большинством Национального собрания в 1954 г. проекта создания «Европейского оборонительного сообщества». Критически де Голль относился и к Римскому договору, так как считал, что федеративный принцип, положенный в его основу, нарушает национальный суверенитет Франции. Тем не менее он не остановил процесс начавшейся интеграции, которая сулила определенные экономические и политические выгоды французским монополиям. С помощью «Малой Европы» де Голль добивался признания Франции как одной из трех ведущих держав Запада. Принимая во внимание, что V республика была единственной ядерной державой в «шестерке», в Париже строили расчеты на лидирующую роль в сообществе.

«Общий рынок» был новым методом разрешения межимпериалистических, в первую очередь франко-западногерманских, противоречий. «Германский вопрос» был самым главным во французской внешней по-

²⁵ «L'Aurore», 9.VI.1966.

²⁶ «Le Monde», 12.I.1972.

²⁷ «L'Humanité», 17.II.1968.

²⁸ M. Kesselman. France: the Gaullist Era and After. N. Y. 1969, p. 59.

литике с 1870 года. Но если дипломатия Кэ д'Орсэ решила устранить угрозу со стороны «извечного врага» путем установления тесного союза с ним, то в основе этого лежало интенсивное сращивание монополистического капитала двух стран и атмосфера «холодной войны». В этой связи де Голль заметил еще 25 февраля 1952 г.: «Необходимо взамен тех гарантий, которые мы имеем в Германии (речь идет о ФРГ.— В. К.), создать реальную конфедерацию европейских государств. Именно через нее боннская республика была бы связана с другими государствами, и прежде всего с нами, точными и взаимными обязательствами, определяющими общую политику»²⁹.

Образованию «Общего рынка» предшествовала многолетняя пропагандистская кампания в странах Западной Европы в пользу интеграции, объявлявшейся чуть ли не единственным спасением европейской цивилизации. В период обсуждения вопроса об образовании ЕЭС выборочный опрос показал, что 74% французов одобряли объединение западноевропейских стран. Что касается самой «формулы интеграции», то из числа одобрявших ее 80% высказывались лишь за экономическое объединение, 8% — за военное, 7% — за политическое, а остальные не отдавали предпочтения той или иной форме³⁰. Де Голль считал, что государства — члены «Общего рынка» не должны целиком отказываться от своего суверенитета. Когда 15 мая 1962 г., выступая на очередной пресс-конференции, он заявил, что наиболее ретивые «европеисты» не могут рассчитывать на его поддержку, пять министров — членов католической партии — МРП подали в отставку.

В третьем томе «Военных мемуаров» де Голль так изложил главную цель французской внешней политики: «Осуществить, исходя из политических, экономических и стратегических соображений, перегруппировку государств, граничащих по Рейну, Альпам и Пиринеям. Превратить эту организацию в одну из трех мировых держав и, если необходимо, в арбитра между советским и англо-саксонским лагерями»³¹. Западная Европа, по его мнению, должна иметь прежде всего свою собственную ядерную стратегию, независимую от американской. Французский президент при этом подразумевал, что европейская ядерная сила должна быть преимущественно французской.

Хотя известно, что при де Голле и после него V республика продолжает игнорировать Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, нельзя считать, что генерал был абсолютным противником ядерного разоружения. Его позиция в этом вопросе была высказана на заседании совета министров Франции 24 июля 1968 г. «Ядерное разоружение», — сказал он, — не состоит только в ограничении испытаний и производства, но должно включать также запрещение производства, дополненное уничтожением существующих запасов. Ядерное разоружение не должно состоять лишь в провозглашении теоретических правил, а должно содержать согласие на точный и постоянный контроль»³².

Некоторые эксперты внешней политики полагают, что провозглашенный де Голлем курс на национальную независимость, связываемый с «величием Франции», был призван снять отрицательные последствия ликвидации французской колониальной империи³³. Курс на «деколонизацию» многие буржуазные публицисты и исследователи считают одним из наиболее значительных свершений де Голля, а его самого объяв-

²⁹ P.-M. de la Gorce. De Gaulle entre deux mondes. P. 1964, p. 713.

³⁰ J. Czokolôzy-Syllaba. Les organisations professionnelles françaises et le Marché commun. P. 1965, p. 306.

³¹ Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre. Le Salut, 1944—1946. P. 1959, p. 180.

³² A. Passeron. De Gaulle 1958—1969. Paris—Montréal. 1972, p. 65.

³³ R. Bloet. Le «Plan Fouchet» et le problème de l'Europe politique. Bruges. 1970, p. 42.

ляют освободителем народов Африки³⁴. Однако принятый в буржуазной литературе термин «деколонизация» отражает скорее вынужденное отступление империализма, а не проявление доброй воли. Французский рабочий класс и другие демократические силы оказали сильное давление на правящие круги, вынудив их прекратить «грязные войны» в Индокитае и Алжире. Завершение «деколонизации» с окончанием войны в Алжире в 1962 г. было связано с формальным признанием руководителями V республики права народов на самоопределение, которое даже было квалифицировано как неотъемлемый элемент «философии Запада»³⁵.

Однако почти в то же самое время была выдвинута теория «взаимозависимости», легшая в основу политики неоколониализма. Творцы этой теории утверждали, что, поскольку в современном мире абсолютная независимость народов невозможна, молодые суверенные государства должны сохранять те связи, которые существовали между ними и бывшими метрополиями, в особенности в экономической и культурной областях. Теория «взаимозависимости» была направлена на сохранение государствами, возникшими на развалинах колониальной системы, роли «мировой деревни», объекта империалистической эксплуатации. Французская экономическая и научно-техническая помощь развивающимся странам является далеко не бескорыстной. Об этом свидетельствует признание статс-секретаря И. Буржа. По его словам, 80% сумм, выделяемых Францией в качестве помощи «третьему миру», возвращаются обратно в форме зарплат французским специалистам, заводов ее предприятиям и прибылей³⁶.

Окончание войны в Алжире способствовало укреплению престижа Франции в странах «третьего мира». Де Голль, как отмечал составитель и комментатор сборников его выступлений А. Пассерон, использовал любой повод, чтобы «продемонстрировать бескорыстие Франции и представить ее в качестве арбитра и спасителя в конфликтах, которые разделяют угнетенные колониальные народы и страны-колонизаторы»³⁷. Руководители V республики сделали ряд конструктивных шагов, направленных на то, чтобы завоевать симпатии развивающихся стран. В отношении «горячих точек» мира де Голль стал придерживаться двух принципов: невмешательство и самоопределение³⁸. В августе 1964 г. Франция осудила интервенцию в Конго, организованную Соединенными Штатами под прикрытием флага ООН³⁹. В дальнейшем V республика осудила израильскую агрессию против арабских государств и американское вмешательство в Индокитае.

В октябре 1964 г. де Голль посетил Венесуэлу, Колумбию, Эквадор, Перу, Боливию, Чили, Аргентину, Парагвай, Уругвай и Бразилию. В своих выступлениях он развивал тему «общности латинских народов». Определенная самим президентом как «начало нового курса», эта поездка означала в некотором роде вызов Соединенным Штатам, издавна рассматривавшим Латинскую Америку как сферу своего исключительного влияния. В ходе визитов был подписан ряд двусторонних соглашений по вопросам научно-педагогического, технического и культурного сотрудничества.

Оказав в январе 1964 г. военную помощь принцу Нородому Сиануку, Франция укрепила позиции нейтралистов в Камбодже⁴⁰. В знак

³⁴ J. Debû-Bridel. De Gaulle contestataire. P. 1970, p. 188; P.-M. de la Gorce. De Gaulle entre deux mondes. P. 1964; P. Viansson-Ponté. Histoire de la république gaullienne. T. I. P. 1970, p. 494.

³⁵ «Le Nouvel Observateur», 28.XII.1966.

³⁶ «Economie et politique», juillet-août 1972, p. 121.

³⁷ A. Passeron. De Gaulle parle (1962—1966). P. 1966, p. 362.

³⁸ «The New York Times», 27.VIII.1964.

³⁹ P.-M. de la Gorce. La France contre les empires, p. 204.

⁴⁰ Ibid., p. 85.

протеста против расширявшейся американской интервенции в Индокитае V республика ослабила свое участие в СЕАТО. За отказом подписать в мае 1964 г. заключительное коммюнике после совещания совета министров этого блока в Маниле последовало решение не направлять в дальнейшем на такие совещания министра иностранных дел, а ограничиться лишь посылкой наблюдателя. 4 марта 1967 г. было объявлено, что французские войска не примут участия в военных маневрах СЕАТО в районе Филиппин. Примеру Франции последовал Пакистан, а Новая Зеландия и Таиланд заявили, что они будут представлены лишь наблюдателями. В апреле 1967 г. французское правительство впервые не послало на сессию СЕАТО даже своего наблюдателя.

Париж не случайно был избран местом переговоров о прекращении огня в Южном Вьетнаме. Еще 1 сентября 1966 г., выступая в Пномпене, де Голль выразил убеждение, что военного решения вьетнамской проблемы быть не может. Президент указал при этом, что США должны вывести свои войска из Южного Вьетнама прежде, чем переговоры станут возможными. Согласно опросу общественного мнения, 73% французов выразили свое согласие с этим заявлением президента⁴¹.

В своих «Мемуарах надежды» де Голль указал, что одна из целей его деятельности состояла в том, чтобы «возродилась естественная взаимная симпатия и доверие между славянами и французами»⁴². Заслуга де Голля, которую нельзя переоценить, заключается в том, что он не только понял, что сближение с Советским Союзом отвечает национальным интересам Франции, но и заложил прочные основы для благоприятного развития франко-советских отношений. По словам его ближайшего соратника М. Дебре, «генерал де Голль поставил согласие с Советским Союзом в ранг главных национальных забот»⁴³. Франции де Голль предназначал роль связующего звена между Востоком и Западом. «Именно Франция, — говорил он 4 декабря 1954 г., — в силу исторических, географических и политических особенностей подготовлена больше других к тому, чтобы попытаться проложить мост к восточному комплексу»⁴⁴.

Для СССР курс на всестороннее развитие отношений с Францией не носит конъюнктурного характера. Он обусловлен стремлением Советского правительства обеспечить торжество ленинских принципов мирного сосуществования в международных делах. Советско-французские отношения стали ныне примером воплощения политики мирного сосуществования двух систем. Франция, по сути дела, первая крупная капиталистическая держава, которая пришла к твердому убеждению, что не только формальное признание, но и активное проведение в жизнь принципа мирного сосуществования отвечает всеобщим интересам. Встав с 1966 г. на путь широкого сотрудничества, СССР и Франция оказали определенное воздействие на ход событий в Европе, на формирование политических тенденций, ведущих к разрядке напряженности в международных отношениях. Вслед за Францией ФРГ и США пришли к выводу, что только нормализация отношений и сотрудничество с Советским Союзом могут дать прочные гарантии мира.

Важной вехой в развитии советско-французских отношений явился визит де Голля в Советский Союз в июне 1966 года. Президент Франции был первым государственным деятелем Запада, который, совершив поездку в Москву, стал ломать лед «холодной войны». Эта поездка выходила за рамки обычных протокольных визитов глав государств ввиду того исключительного положения, при котором глава V республики

⁴¹ «France soir», 3.X.1966.

⁴² Ch. de Gaulle. Mémoires d'espoir. T. I. P. 1970, p. 313.

⁴³ M. Debré. Lettre à des militants sur la continuité, l'ouverture et la fidélité. P. 1970, p. 17.

⁴⁴ P.-M. de la Gorce. La France contre les empires, p. 173.

является фактическим руководителем внешней политики. Визит приобрел особое значение и потому, что он состоялся вскоре после решения о выходе Франции из военной организации Атлантического пакта. В намерения де Голля входило прежде всего установить тесные культурные и экономические отношения с СССР⁴⁵. Президент Франции встретил радужный прием в Советском Союзе. В своих беседах и публичных выступлениях де Голль неоднократно подчеркивал, что считает СССР великой миролюбивой державой, и указывал, что развитие дружбы и сотрудничества со Страной Советов отвечает национальным интересам Франции и является постоянным элементом ее политики. Уже в самом начале своего пребывания на советской земле он предложил установить «политическое партнерство» между двумя странами⁴⁶.

Заявления де Голля свидетельствовали о новых возможностях в развитии франко-советских отношений. Выступая 22 июня перед студентами и преподавателями МГУ, он сказал: «Культура, наука, прогресс — вот что вместо былых мечтаний о завоеваниях и господстве возбуждает и оправдывает в наше время национальные стремления. Вот попроще, на котором должны встречаться народы и благодаря которому развивается современная цивилизация. Вот цель, ради которой может быть закреплён новый союз России с Францией»⁴⁷. Слова президента о «новом союзе России с Францией» вызвали большой международный резонанс. С этого момента франко-советские отношения получили новое развитие, стали формой активного преодоления завалов, созданных «холодной войной».

Хотя внешняя политика V республики многие годы носила на себе отпечаток деятельности де Голля, нельзя сказать, как пытается это представить П. Рейно, что такая политика выражала «волю одного человека»⁴⁸. Концепция де Голля по вопросам общеевропейского сотрудничества, разрядки международной напряженности и невмешательства во внутренние дела других государств, равно как и его шаги, направленные на выход Франции из военной организации Атлантического блока и улучшение отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами, нашли понимание и поддержку большинства французского народа. Только крайне правые органы буржуазной печати и «американская партия», рупором которой выступали Ж. Бидо, П. Рейно, А. Пинэ, Ж.-Л. Тиксье-Виньянкур и А. Франсуа-Понсэ, критиковали де Голля за проявление «национализма».

Демократические круги Франции приветствовали курс на независимость внешней политики своей страны, ослабляющий позиции американского империализма. Учитывая некоторые позитивные аспекты деголлевской дипломатии, Французская коммунистическая партия выступила со специальным разъяснением своей позиции. «Мы,— заявил в отчетном докладе ЦК на XVII съезде ФКП В. Роше,— поддерживаем любые меры, содействующие международной разрядке, мирному сосуществованию, миру между всеми народами»⁴⁹.

Убедительным доказательством того, что внешнеполитический курс, избранный де Голлем, отвечает интересам страны, является сохранение и продолжение этого курса и после его ухода в отставку. Проатлантические круги во Франции довольно откровенно выражали тогда свои надежды на изменение международной ориентации V республики, на свертывание франко-советских отношений. Однако президент Ж. Помпиду на первой же пресс-конференции 10 июля 1969 г. указал, что Франция будет продолжать независимый курс и развивать связи как с Запа-

⁴⁵ P. Galante. Le général. P. 1968, p. 122.

⁴⁶ «Правда», 22.IV.1966.

⁴⁷ Ch. de Gaulle. Discours et messages. T. V. P. 1970, p. 46.

⁴⁸ P. Reynaud. La politique étrangère du gaullisme. P. 1964, p. 1.

⁴⁹ «L'Humanité», 16.V.1964.

дом, так и с Востоком⁵⁰. Официальный визит Ж. Помпиду в Советский Союз в октябре 1970 г. был расценен как знак продолжения политики де Голля, как верность ее важнейшим принципам. Выступая на приеме в Кремле 6 октября, президент Франции заявил: «Разрядка, согласие, сотрудничество — таковы три этапа, определенные генералом де Голлем для будущего отношений между Францией и востоком Европы, то есть в первую очередь между Францией и Советским Союзом»⁵¹.

Большое значение для развития отношений между двумя государствами имел визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева во Францию в 1971 г. и его последующие встречи с Ж. Помпиду. В результате переговоров Л. И. Брежнева с Ж. Помпиду был принят важнейший документ, регулирующий взаимоотношения двух стран, — «Принципы сотрудничества между СССР и Францией». Он устанавливает, что «политика согласия и сотрудничества между СССР и Францией будет проводиться и впредь: она призвана стать постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни»⁵². Большое значение для определения основ системы общеевропейской безопасности и сотрудничества имели следующие записанные в этом советско-французском документе положения: нерушимость нынешних границ, невмешательство во внутренние дела, равенство, независимость, отказ от применения силы или угрозы ее применения.

Последняя зарубежная поездка президента Ж. Помпиду, за полмесса до его кончины, была совершена в Советский Союз. Ж. Помпиду был первым на Западе государственным деятелем, который поддержал выдвинутую социалистическими странами идею проведения общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. На предварительных консультациях послов в Хельсинки была принята предложенная Францией процедура проведения самого совещания — в три этапа. В ходе бесед Л. И. Брежнева и Ж. Помпиду в Пицунде 12—13 марта 1974 г. выявилось согласие усилить взаимодействие СССР и Франции в целях закрепления разрядки в Европе, успешного завершения общеевропейского совещания. Положительное значение имеет также договоренность Советского Союза и Франции активизировать консультации в интересах обеспечения на Ближнем Востоке прочного и справедливого мира⁵³.

Новый президент Франции В. Жискара д'Эстэн также заявил о своей решимости продолжать курс на развитие советско-французских отношений и разрядку международной напряженности⁵⁴.

Советско-французские отношения, для развития которых многое сделал Ш. де Голль, прошли через этап первых контактов в поисках сближения (1964—1966 гг.), через этап многостороннего сотрудничества и стали принимать долгосрочный и углубленный характер. Они оказывают все более ошутимое благотворное влияние на международные дела и прежде всего на обстановку в Европе.

⁵⁰ «Le Figaro», 12—13.VII.1969.

⁵¹ «Правда», 7.X.1970.

⁵² «Правда», 31.X.1971.

⁵³ «Правда», 18.III.1974.

⁵⁴ «Правда», 29.V.1974.